

— Проклятье! — Бай Инюй, увидев свои изорванные одежды, оглянулась и заметила, что Ецао Чуань уже разобрался с ёкаями, которые его окружали, и теперь холодно смотрел в ее сторону.

Черноликий Дух и Зеленоликий Дух спокойно парили в воздухе, их доспехи слегка развевались на ветру, но во многих местах были повреждены следами атак ёкаев. Однако, будучи сикигами, они не чувствовали боли и лишь подчинялись приказам своего призывателя. Эти раны быстро заживут, как только они вернуться в духовный мир.

— Отступаем!

Бай Инюй больше не колебалась. Сегодняшняя ночь явно не принесет ей выгоды, и если она продолжит, то потери станут только больше!

Она достала из рукава сверкающую жемчужину, бросила на нее долгий взгляд, а затем швырнула ее на землю. Густой туман мгновенно окутал пространство, скрыв всех присутствующих.

Ецао Чуань, развеваясь одеждой, подошел к Иши Цинмину. Тот носил черную жемчужину, которую он ранее зачаровал, что позволяло легко определить его местоположение.

— Будь осторожен, они могут напасть из засады.

Ецао Чуань втянул Иши Цинмина в свой барьер, а три сикигами окружили их, чтобы предотвратить возможную атаку врагов в густом тумане.

Однако Бай Инюй и её ёкаи действительно ушли.

Туман рассеялся через минуту, и Бай Инюй с ёкаями исчезли, оставив после себя лишь останки ёкаев, медленно исчезающие на земле, разрушенные стены и воронки на земле, которые молча свидетельствовали о недавней битве.

Ецао Чуань закрыл глаза, сосредоточившись на ощущении окружающего пространства. Похоже, они действительно ушли, и он наконец расслабился.

— Вы хорошо справились, можете отступать.

Он провел жезлом по воздуху, и три сикигами растворились в тумане.

— С тобой все в порядке? — Иши Цинмин подошел ближе, поддерживая Ецао Чуаня. Теперь он был почти такого же роста, как и Ецао Чуань, вернувшись к облику двенадцати-тринадцатилетнего подростка.

— Да, все в порядке, — Ецао Чуань тихо ответил, чувствуя усталость после значительного расхода духовной силы.

— Ецао! Ты в порядке? — Хэйдао Чанши, увидев, что ёкаи ушли, быстро подбежал, с горящими глазами глядя на Ецао Чуаня. Это был настоящий мастер инь-ян, и к тому же его одноклассник.

— Хэйдао! — Губэнь Шаньцзи также вышел из дома, оттянув Хэйдао Чанши в сторону. Увидев, что Ецао Чуань выглядит не очень хорошо, он обратился к Иши Цинмину:

— Отведи его внутрь, пусть отдохнет. Мы подождем, пока вернется Даосэнь Юй.

Иши Цинмин слегка кивнул, поддерживая Ецао Чуаня, и они направились внутрь.

— Эй, подождите, я хотел...

— Все вопросы завтра! Разве ты не видишь, что Ецао уже еле стоит на ногах? — Губэнь Шаньцзи твердо остановил его.

— Ладно, хорошо, — Хэйдао Чанши опустил голову.

В этот момент у горячего источника загорелся красный свет, и из него вышел Даосэнь Юй, держа в руке веер и слегка запыхавшись.

— Этот уродец был слишком упрямым, я еле справился.

Увидев Даосэнь Юя, Хэйдао Чанши снова оживился и бросился к нему.

Губэнь Шаньцзи лишь покачал головой.

Внутри женской комнаты в гостинице.

Окна были широко открыты, занавески развевались на ветру, а холодный воздух проникал внутрь. На татами лежали опрокинутые чашки, а постель была в беспорядке.

Рядом стоял полуоткрытый чемодан, но Пинлю Минсю и Хэтянь Фуай, которые должны были находиться в комнате, исчезли.

— Шшш! — Тень быстро промчалась по коридору, оставляя за собой лишь размытые следы. Она игнорировала все препятствия, проходя сквозь них, словно сдерживая возбуждение, и с огромной скоростью направлялась к выходу из гостиницы.

Пройдя поворот, она увидела выход впереди. Как только она покинет территорию гостиницы и доставит добычу Принцессе Бай Инюй, она получит щедрую награду! Мысль об этом еще больше разожгла ее энтузиазм, и она ускорила шаг.

Однако на выходе стояла фигура, одетая в черное кимоно, с аккуратно уложенными волосами. Ее обычно мягкое выражение лица теперь было холодным. Это была Хэй Инюй, владелица гостиницы.

— И ты тоже предаешь меня?

Хэй Инюй лишь холодно произнесла эти слова, и тень мгновенно отпрянула назад, охваченная ужасом. Однако Хэй Инюй осталась на месте, и коридор внезапно содрогнулся, как будто на тень обрушилась огромная сила.

— Бум!

Тень словно была сбита с ног, упав на деревянный пол. Невидимая сила сковала ее движения, а давление на тело заставило кровь хлынуть изо рта.

Хэй Инюй легким движением вызвала вспышку огня над тенью, которая постепенно осветила лицо предателя. Это был знакомый служащий гостиницы, одетый в черную одежду. Его глаза были полны страха, но он не мог издать ни звука.

— Хм, так это ты.

Хэй Инью с холодным выражением лица смотрела на него. Этот служащий был одним из подозреваемых, и теперь, когда он попался с поличным, она не испытывала особых эмоций.

Она щелкнула пальцами, и над служащим появился желтый свет, превратившийся в мешок из грубой ткани. Развязав веревку, она увидела внутри Хэтянь Фуай, находящуюся без сознания, видимо, под воздействием легкого парализующего тумана.

— Не так! — Лицо Хэй Инью изменилось. Где же вторая девушка?

Ее глаза стали еще холоднее, и она указала на служащего, сняв с него запрет на речь.

— Говори! Куда ты спрятал вторую девушку?

— Кх-кх, — служащий снова выкашлял сгусток крови, содрогаясь под ледяным взглядом Хэй Инью. Он знал, что хозяйка обычно была мягкой, но когда она действительно гневалась, она становилась беспощадной.

— Кх-кх, вторая... её... Принцесса! А-а!

Не успев закончить фразу, тело служащего окуталось черным светом, который начал жечь его. Это было проклятие, наложенное на него, чтобы предотвратить предательство. Оно активировалось в момент, когда он попытался раскрыть тайну.

— А-а! А-а! — Служащий кричал от боли, но его тело оставалось неподвижным. Он мог лишь смотреть, как черный свет поглощает его, не имея возможности сопротивляться.

Черный свет завершил свою работу, и, когда крики стихли, на полу осталась лишь кучка пепла и обгоревшие следы.

Хэй Инью, сжав кулаки до побеления костяшек, наконец разжала их. Бай Инью действительно была сильнее.

Она больше не смотрела на пепел, указала на мешок, и он поднялся в воздух, следуя за ней в гостиницу.

На следующий день, на рассвете, на горе Баньло начал падать снег. Снежинки становились все гуще, быстро покрывая лес, и температура резко упала.

Ецао Чуань медленно открыл глаза, увидев голубовато-белый узор на потолке. Потянувшись под одеялом, он сел.

Одетый лишь в тонкую рубашку, Ецао Чуань почувствовал легкий холод. Он встал, надел хлопковый халат, завязал пояс и подошел к окну, открыв занавески. За окном ветер кружил снежинки, и все вокруг было покрыто белым снегом.

Теперь понятно, почему стало холоднее.

Он направился в ванную, умылся, затем набрал теплой воды и тщательно вымыл лицо, почувствовав себя бодрее.

В этот момент дверь открылась, и Иши Цинмин вошел с деревянным подносом, на котором лежала тарелка с тремя круглыми рисовыми шариками, источающими аромат свежего риса.

— Ты уже встал, — Иши Цинмин, увидев Ецао Чуаня, вышедшего из ванной, с редкой

нежностью посмотрел на него, слегка подняв поднос. — Это завтрак от гостиницы, давай поешь.

Он поставил поднос на стол, затем, активировав свою демоническую силу, взмахнул рукавом, создав чайный набор, и начал заваривать чай. За его спиной Ецао Чуань взял один из рисовых шариков и откусил кусочек.

<http://bllate.org/book/16330/1474137>